

"Как будто на берегу моря и на пляже".

Босыми ногами она ступила на песок, и тут же по ее телу прокатилась прохладная волна, не затронувшая всю поверхность ступней Ся Синьюэ. На юге конец лета, еще сохранились остатки жары, ночной воздух все еще немного затхлый, поэтому прохладу этого момента, сравнимую с теплом зимнего солнца, людям сложно не сходу восхвалять, действительно, удачно.

Ся Синьюэ играла с удовольствием, хотя мелкий песок и гравий попадали на подол юбки, пачкая только что смененную юбку, но как ребенок, наступающий в грязную лужу, так и дети, которые все равно будут любить чистоту во время игры.

"Чэнь Юань, иди к нам и поиграй".

Ся Синьюэ с радостью хотела пригласить Чэнь Юаня, но обнаружила, что собеседник поднял к себе мобильный телефон.

"Ты фотографируешь?"

"Это тайком".

"Красть фото прямо изо рта?"

"Хочешь взглянуть?"

Ся Синьинь подошла к Чэнь Юаню, опустила голову и увидела себя в своем мобильном телефоне, на фотографии она была запечатлена, схватившись за подол юбки и играя в воде: "Внезапно я обнаружила, что сегодняшняя луна тоже яркая и красивая".

Лунный свет осветил ее саму, и появился маленький силуэт.

"Она прекрасна".

Чэнь Юань кивнул, соглашаясь с замечанием собеседника.

Никакого использования красоты лица, никакого использования ps, никаких фильтров, просто такое обычное лицо, удивительно, что оно было просто как обои.

Бог наделил ее телом нищеты, но компенсирующая красота достаточно чрезмерна.

Закрыли дверь, но сделали в квартире размером 7х2,4 м большие окна от пола до потолка,

верно?

На эти слова Чэнь Юаня Ся Синьинь не ответила, а лишь слегка пожала плечами и улыбнулась, после чего повернулась и продолжила идти к берегу реки.

Встречный ветер разметал ее гладкие волосы в стороны.

Чэнь Юань не стал снимать обувь и последовал ее примеру.

Пройдя по мягкому песчаному пляжу, они подошли к двум большим камням на берегу реки. Затем сели на камни.

"Это ведь намочит твою задницу, верно?"

"Не говори так пагубно".

"Мокрая речная вода на зеленых камнях пройдет сквозь хлопковое белье и намочит твою кожу, верно?"

"....."

Ся Синьинь на этот раз не стала ковыряться в щетине Чэнь Юаня, ее ноги скрестились, обнажив две голые икры, хлопающие по воде, ее настроение было довольно активным.

"Как ты нашел это место, оно ведь тоже фантастическое?" с любопытством спросила Ся Синьюй.

"Я проезжала здесь, когда каталась на велосипеде, и почувствовала, что ночью здесь должно быть уютно, поэтому, если было чем заняться, я бежала сюда, чтобы выпустить пар".

"Значит, на эту секретную базу вы привели кого-то впервые?"

В глазах девушки промелькнул намек на жажду.

Он понял, что причиной вопроса собеседницы была не ревность.

Она была виновата в том, что ни к чему не ревновала.

Она просто надеялась, что то, что она получит сегодня, будет еще более ценным, чем сама вещь, чем сама вещь.

Сокровище, которым он поделился с ней, до сих пор принадлежало только ей.

"Это в первый раз, но никому больше не говори, хаха". Чэнь Юань понизил голос.

"Расскажи другим", - Ся Синьэ смущенно склонила голову, - "Почему нет?"

"В следующий раз, когда я буду играть с подружкой, я обязательно приведу ее сюда, если она узнает, что это не в первый раз, она расстроится".

"....." При этих словах выражение восторга Ся Синьэ постепенно сошло на нет, уголки ее рта сжались, на лице появилось едва заметное выражение: "Тогда ты тоже мне врешь?"

"На самом деле нет, ты, наверное, в первый раз, клянусь".

"А ты бы не сказал то же самое, если бы твоя будущая девушка спросила то же самое?"

"Я не должен клясться".

"Хитрый человек". Положив пальцы под глаза, выплюнув язык и скорчив гримасу, Ся Синьэ с презрением отвернулась.

Эту сестру гораздо сложнее обмануть, чем кажется

Правда и то, что, в конце концов, в Четвертой средней школе не существует школьников с хорошими мозгами и низким эмоциональным коэффициентом.

Те школьные хулиганы, которые смотрели на немых натуралов, на самом деле не отличаются низким эмоциональным интеллектом, чаще всего они не хотят обращать внимания на тормоза.

"Но также редко должны попадаться девушки, готовые пойти со мной сюда ночью, чтобы дул ночной ветерок, в конце концов, в этом действительно не так уж много смысла".

"Если слишком сильно заикливаться на смысле, жизнь станет скучной".

Непринужденные слова Ся Синьэ были пронизаны философскими размышлениями.

Итак, у нее была только одна причина, по которой она хотела покончить с собой, - родители и семья ушли, и она не могла позволить себе выносить это одиночество и печаль.

Если бы этого не случилось, она была бы более оптимистичной и жизнерадостной, чем кто-либо другой.

Поэтому на нее было стыдно смотреть.

Как раз в тот момент, когда они вдвоем тихо дули на ветер, глядя в сторону яркой луны на реке, раздался телефонный звонок.

Когда Ся Синьинь взглянула на него, ее брови слегка нахмурились, но она все равно ответила: "Алло, что случилось?"

Такой ржавый тон в сочетании с выражением лица - неужели это неприятный человек?

Или это была не неприятность, а просто дискомфорт из-за действий другой стороны без чувства меры.

"Ученик языка сердца, вы не приходили в школу последние несколько дней, что-то случилось?"

Услышав слова "что-то случилось", лицо Ся Синьюэ опустилось еще ниже, но она все равно вежливо ответила: "Я перевожусь в свой старый дом в Цзиннане".

"Переводишься в другую школу? Так внезапно?"

"Хм..."

"Очень жаль, но класс волнуется за тебя. Так что, прежде чем уехать, может, соберешься с классом? Твой сосед по столу Чжан Чжаньхань придет, и еще несколько человек"

"Нет, я уезжаю завтра, спасибо за заботу".

"В таком случае, тогда"

"Кто там?" неожиданно вмешался Чэнь Юань.

"...Это одноклассник". Ся Синьинь на мгновение замерла, затем повернула голову и с готовностью ответила Чэнь Юаню.

"О, о, тогда поболтайте, а я пойду за билетами в кино".

"Хорошо"

Услышав голос мальчика и слова "билеты на фильм", они на мгновение напряглись. И только после этого он резко улыбнулся: "Тогда, в будущем, почаще обращай ко мне, Сердечный ученик".

"Хорошо".

Сказав это, Ся Синьюэ положила трубку, выключила звук и положила телефон на камень.

Опираясь руками на камень, она подняла голову и с жадностью ощутила речной бриз.

Но Чэнь Юань видел, что она хочет небрежно просмотреть запись того, что только что произошло.

"Оказывается, приставать к мальчику, который тебе не нравится, - это так низко".

Когда Чэнь Юань говорил это, он все еще размышлял о том, делал ли он когда-нибудь что-то настолько откровенное.

В тот же миг его разум начал возвращаться к различным образам, чтобы просмотреть свою жизнь.

К счастью, все они были на стороне преследователей.

"Этот не знает, что сказать, потому что он не очень-то и знаком, так что этот его телефонный звонок - довольно неловкое дело". Ся Синьинь покачала головой и не показала своего отвращения.

Такие, как она, возмущаются, все предложение еще не сказано, а потом вдруг добавляют свой QQ и говорят, как она.

Поскольку подобное часто случалось в первый год обучения в старшей школе, она просто перестала добавлять людей, не принадлежащих к ее классу, за собой.

"Но..." Ся Синьюэ посмотрела на Чэнь Юаня и пояснила более серьезно: "Я не отношусь к нему снисходительно, если бы он дружил со мной с самого начала, а не был совершенно незнакомым человеком в школе, но так много общался по QQ, я бы так не думала".

"Социопатический, но душный очень похож на одного из моих покойников".

В голове Чэнь Юаня всплыло лицо Чжоу Юя.

Но Чжоу Юй отличался от него.

Социопат, знойный и вовлеченный в порнографию.

Что ж, отличие означало немного больше недостатков.

"На самом деле, Чэнь Юань, ты просто".

Ся Синьин, глядя на прямое, красивое и невозмутимое лицо Чэнь Юаня, только хотела что-то сказать, но остановилась, когда слова дошли до ее рта.

На самом деле, Чэнь Юань, твой характер очень хорош.

Несмотря на то, что в нем чувствуется естественность, он не переходит границы дозволенного и не делает того, что ставит собеседника в неловкое положение.

Можно лишь сказать, что от него исходит уверенность и спокойствие изнутри.

От этого мальчика не исходило ни малейшего намека на заискивание перед самим собой.

Конечно, в первую очередь ему не нужно было угождать самому себе.

Не было необходимости и в таком отношении к себе со стороны этих мальчиков: будь то одноклассники, друзья или любовники, жест должен быть равным.

"Какой смысл говорить половину?"

Ты и собаку из главы сломал?

"Я хотела похвалить тебя, но боялась, что ты будешь самодовольным и самоуверенным, поэтому решила придержать свое мнение и мотивировать тебя к совершенствованию".

Ся Синьинь неожиданно для себя даже плохо высказалась, что случалось крайне редко.

Можно только сказать, что она все еще наивна: только потому, что она приготовила несколько блюд для себя, о ней сложилось мнение как о добродетельной жене и матери, типа сестры-соседки.

Но, очевидно, это слишком поверхностно.

Если Ся Синьинь и была этой книгой, то считалось, что она лишь перевернула титульный лист.

"Ряд, ряд, ряд".

Лениво ответив, Чэнь Юань продолжил тихо взрывать вместе с ней.

Атмосфера была очень гармоничной, даже без разговоров она заставляла тело расслабиться и отдохнуть.

Пока в поле зрения дуэта не попало красное платье, появившееся под желтым светом маяка.

В реке стояла длинноволосая женщина в красном платье-халтере.

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3601748>